

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солодухо Н.М. Диалектика однородности и неоднородности в развитии природных и социоприродных систем. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Казань, 1984; его же: Однородность и неоднородность в развитии систем. Монография. Казань: КГУ, 1989; его же: Методические советы к темам спецкурса «Современные общенаучные области исследования». Казань: КГПИ, 1990, С.14-16.
2. Солодухо Н.М. Теоретико-методологические основы общенаучного гомогетерогенного подхода. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва: МГПУ, 1992.
3. Трофимов А.М., Солодухо Н.М. Вопросы методологии современной географии: Учебное пособие. Казань: КГУ, 1986.

**Ж.-П.САРТР: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО СУБЪЕКТА**

Шергенг Н.А.

Если вести речь о философской системе Сартра, то ее объединяет с трансцендентализмом идея суверенной объективности как источника всех смыслов и значений экзистенциального опыта и соответственно ее полагание в виде исходного пункта подлинного философствования. Сартра интересует прежде всего способ вычленения трансцендентальной субъективности (в скобках сразу же отметим, что философы XX века сделали акцент на абсолютно полном «распределении» всего содержания опыта и свели его тем

самым к свободной самосознательной деятельности субъекта.)

Итак, Сартр сохраняет верность основному пафосу картезианского *cogito* – постоянно избегать предзаданности, т.е. ориентироваться на содержательные акты деятельности сознания, очевидность которых для субъекта задается его собственным движением. Данный субъект должен принимать лишь, то что может быть «сорождено» его собственным сознанием, он должен, таким образом, постоянно «подставлять себя» под все моменты своих действий. Марсель так говорит о Сартре: для него акт деятельности «является свободным именно в той степени, в какой я обнаруживаю себя в нем».

Но Сартр все же непосредственно не примыкает к Декарту. Он делает исходным пунктом философского анализа не рефлексивное, а дорефлексивное *cogito*. Главная проблема, которой занимается Сартр, заключается не в том, чтобы знать то, «децентрирован» субъект или не децентрирован. Необходимо узнать не то, что сотворили обстоятельства из субъекта, а то, что субъект делает из того, что они (т.е. обстоятельства) сделали из него. Другими словами, Сартр выходит на проблему экзистенциальной потенции трансцендентального субъекта (если следовать основной нашей мысли). Сартровский субъект, как и субъект позднего Шеллинга (см. сочинение «Мировые эпохи») можно было бы назвать истоком бытия, который больше, нежели само бытие. Ведь субъективность, согласно Сартру, и существует с того момента, когда имеется усилие превзойти сложившуюся ситуацию, в то же время сохраняя ее. Эта способность субъекта трансцендировать наличное и составляет сартровскую идею специфичности человеческого бытия в мировом целом.

*Культура и искусство***К ВОПРОСУ О ТРЕТЬЕМ ПЕРИОДЕ
ТВОРЧЕСТВА У. КОЛЛИНЗА**

Антонова З.В.

*Череповецкий государственный университет,
Череповец*

Большую часть своих романов известный английский писатель Уилки Коллинз сочинил в третий период своего творчества, между 1870г. и 1889 г., годом своей смерти. "Женщина в белом" и "Лунный камень" уже принесли ему прочную славу и доверие публики. Его книги хорошо читались и раскупались. Но писательская репутация Коллинза все больше и больше ставится под сомнение, журнальные отзывы о нем нередко включают негативные оценки тех или иных сторон его творчества. В литературоведении широко распространено мнение, что после смерти Ч.Диккенса писатель вступает в полосу постепенного упадка. Правда, никто не отрицает, что до последней строчки он остается мастером увлекательного рассказа.

Прежде всего, необходимо определить начальную границу третьего периода. Общепризнанно, что второй период (называемый "золотым" или "вершин-

ным") завершается "Лунным камнем" (1868). Новый период, озаглавленный "второй манерой" Коллинза, начинается с романа "Муж и жена" (1870); по тематике и художественным особенностям его продолжают "Бедная мисс Финч" (1871-72), "Мисс или миссис" (повесть, 1871), "Новая Магдалина" (1873), "Закон и жена" (1874-75), "Опавшие листья"(1879), "Дочь Иезавели" (1879-80), "Черная ряса" (1880-81), "Сердце и наука" (1882-83), "Я говорю "Нет"" (1883), "Злой гений" (1885-86), "Винная река" (1886), "Наследство Каина" (1888), "Слепая любовь" (1889). Но произведения, похожие по творческой манере и тематике, появлялись у Коллинза и в предыдущих периодах - повесть "Женщина из сна" (1855) и роман "Без имени" (1862). Таким образом, как это часто бывает при попытке строгой периодизации творчества очень многих писателей, начальная граница третьего периода очень зыбка. "Вторая манера" вырастает внутри "вершинной эпохи" Коллинза, между "Женщиной в белом" и "Лунным камнем" (с 1860 по 1868 гг.)

"Вторая манера" повествования Коллинза отличается тем, что, сохранив мастерство увлекательного, "захватывающего", "сенсационного" рассказа, автор сближается со своеобразным жанром, который англи-

чане называют "novel of purpose" (бытовой роман на заданную тему), а французы - "le roman à thèse".

Большая часть появляющихся в это время романов Коллинза теперь последовательно проводит небольшую группу проблем, как правило, четко выдвинутую автором в зачине книги и развиваемую до финала. Кульминация действия обычно совпадает с выводом о безысходности, неразрешимости проблемы. В "Муже и жене", открывающем "вторую манеру" Коллинза, поднимается вопрос о несогласованности юридических нормативов поочередно по отношению к ирландско-католическому браку, затем - к так называемому "нерегулярному", шотландскому, и, наконец, к официальному английскому брачному кодексу. Во всех трех случаях женщина экономически и морально ущемлена, законы не гарантируют ни ее физической неприкосновенности, ни сохранности ее имущества от злоупотреблений. Все три типа брачного законодательства, доминирующие в Великобритании, дают возможности для вопиющих злодеяний. В такой же степени показателен роман "Закон и жена", представляющий собой душераздирающую исповедь женщины, отчаянно борющейся против косного и безжалостного общественного мнения, запятнавшего ее мужа. В данном случае "закон" понимается как комплекс неукоснительных нравственных нормативов викторианского пуританизма, не обладающий презумпцией невиновности и крайне жестокий прежде всего к женщинам, а порой и к мужчинам²². "Новая Магдалина", как уже намекает само заглавие, посвящена вековечной проблеме падения женщины вследствие нужды и уродливой общественной морали, препятствующей нравственному возрождению оступившейся девушки. В "Опавших листьях" (опубликована лишь первая часть из задуманных 4) рассказывалось о четырех несчастных женских судьбах: немолодой дамы в американской "общине", жене и дочери злодея-банкира и незаконнорожденной девочки, вынужденной стать проституткой. Аналогом "Закона и жены" является роман "Я говорю "Нет!", где девушке приходится героически защищать свою репутацию из-за ложных слухов по поводу ее отца. Снова прозвучала тема дискомфорта женщины в нравственном климате викторианства. Таким образом, романы третьего периода Коллинза постоянно возвращаются к теме женщины как жертвы порочных юридических и нравственных законов Британии.

HOMO REFLECTUS VERSUS HOMO SYMBOLICUS?

Асламазишвили Д.Н.

*Сибирский Государственный
Технологический Университет,
Красноярск*

Скоро дороги к морю будут покрыты мимозами. Женщины наденут легкие платья. Небо станет глубоким и свежим, Кассий. Так улыбается жизнь!

А. Камю

Культура – это всего лишь яблочная кожура, натянутая над раскаленным хаосом, как писал Ф. Ницше. Что же сокрыто в самой сущности этого мифического хаоса? Возможно этот хаос – лишь остатки Вавилонской башни, ставшей символическим карающим перстом единственного Вседержителя, а в его основании пульсируют символы, каждый из которых обладал потерянными до-Вавилонским смыслом, так культура представляется как единое пространство денегрирующих символов. Символы занимают императивное пространство, являясь носителями чистого смысла, закодированного особым образом символическими механизмами. Культура скрывает под собой огромное количество загадок, стирая порой сомнения в существовании некоего единства – управляющего абсолюта. Деление целостного мира на части условно, условно и деление культур. Вглядываясь в иллюзорную карту мира, восклицает Заратустра о новых скрижалях, скрижалях единого – неразрывного – недостижимого, вечно пульсирующего зороастрийского огня, – того первобытного, первоосновного смысла, который утеряли гиганты-строители Вавилонской башни в борьбе с новым Властителем. Вавилонская башня разрушилась, разрубив своими осколками мир на две вечно противоборствующие стороны – Восток и Запад, Азию и Европу. Умиротворенный Восток, похожий на древнего даоса, созерцает и движется в гармонии с миром, в то время как неуравновешенный Запад, тряся флагом цивилизации и аристократизма, хаотично и безрезультатно атакует уже которое столетие окружающий мир.

Современная ситуация существования предлагает нам огромный и даже непомерный спектр знаковых отличий в рамках формата знакового обращения. Коммуникативные переносы предполагают близость абсолютного мифологизирования моделей социального процесса, которые так или иначе определяют движение мыслеобразов внутри формата культура-язык-общество. Человеческое существование наполнено смыслами, которое делает человека своеобразным многомерным абсурдом, создавая его новые иллюзорные формы: НОМО новой эпохи, НОМО прогресса, НОМО информационной волны, НОМО виртуальный, НОМО off-line и так далее. Тем не менее, пожалуй, последние 100-120 лет существует серьезный конфликт между двумя радикально противоположными homo-формами: homo reflectus и homo symbolicus, который обострился и актуализировался в 19 столетии и был аллегорически выражен Ф.Ницше в его работах. Необходимо отметить, что этот конфликт сохраняет свою актуальность и по сей день. Homo reflectus и homo symbolicus являются только метафорическими индикаторами двух основных направлений развития сферы знания в условиях «интерпретативной» парадигмы.

Homo reflectus означает тенденцию, направленную на представление человечества как рефлектора или отражателя Универсума, homo symbolicus же в свою очередь – тенденцию, направленную на представления человечества как одной из символических форм, существующей во внешнем мире, но все еще обладающей характеристиками символической сферы. Граница между этими двумя формами весьма де-

²² Например, Парнелл, лидер ирландской оппозиции в парламенте, был выкинут с политической арены за то, что женился на разведенной женщине.